

Фэн Цинъюань надула губки и промолчала, лишь крепче вцепившись в край одежды Гу Чэня.

Келиан криво усмехнулся:

— Барышня, нам пора...

Фэн Цинъюань опустила голову, прикусила губу, а затем снова подняла взгляд, в упор глядя на красивое, бледное лицо Гу Чэня, словно пытаясь выжечь его образ у себя в памяти. Она привстала на цыпочки, прошептала ему что-то на ушко, после чего с неохотой разжала маленькие пальчики и подошла к Келиану.

Келиан, заметив это, даже слегка напрягся, опасаясь, что юная госпожа выкинет какой-нибудь фортель. Увидев, что она лишь прошептала несколько слов, он облегченно выдохнул, развернулся и повел отряд прочь.

А Гу Чэнь, услышав сказанное, застыл на месте, словно изваяние. Он не реагировал даже тогда, когда его звала Юй Чань.

46. Граница, ставшая слугой!

Хотя слова Фэн Цинъюань надолго выбили Гу Чэня из колеи, позже он все же взял себя в руки. В конце концов, она еще ребенок, а дети редко отвечают за свои слова. К тому же, неизвестно, когда они встретятся вновь, если вообще встретятся! Поразмыслив над этим, Гу Чэнь наконец вышел из оцепенения.

Вместе с Юй Чань и Момо он отправился в путь.

Правда, их направление было прямо противоположным тому, куда ушли Келиан и остальные. Те успели рассказать, что прибыли сюда, чтобы найти в Бездне Теневых Зверей подходящего зверя для Фэн Цинъюань. Гу Чэнь же держал путь в Хэчэнькацзи, ведомый собственными дерзкими мечтами. Раз уж есть силы и молодость, почему бы не отправиться странствовать? Гу Чэнь помнил, как в свое время восторгался героем фильма Вокруг света за 80 дней: тот путешествовал, любовался пейзажами и совершенно не боялся за свою жизнь, ведь рядом всегда был Джеки Чан. Гу Чэню нравилось состояние вечного пути, ощущение, что его жизнь никогда не останавливается. Хотя звучало это как рекламный слоган...

Два дня они с Юй Чань и Момо бродили по лесам на границе Дакелуцзи и Хэчэнькацзи. Встречались лишь слабые теневые звери, так что путь был довольно легким. Причина отсутствия сильных хищников была проста: из-за бесконечных войн между двумя странами те либо погибали, либо их отлавливали и дрессировали для нужд армии, превращая в иномирные боевые машины. Несмотря на то, что это была граница, до основных городов обеих стран было еще далеко — военные держали здесь нейтральную зону, чтобы иметь достаточно

пространства для маневра и расстановки войск.

Что касается Хэчэнькацзи, эта страна во многом напоминала Китай с Земли. Например, здесь крайне неодобрительно относились к однополым союзам, которые в Дакелуцзи были в порядке вещей. Хотя находились и те, кто не видел в этом ничего плохого, общество в целом придерживалось традиционных взглядов, а меньшинства клеймили позором, называя бесчестными, вынуждая их всю жизнь скрываться под гнетом общественного мнения.

Узнав об этом, Гу Чэнь порадовался, что оказался в более терпимом Дакелуцзи. В то же время у него созрел довольно безумный план, который и подтолкнул его к решению отправиться в Хэчэнькацзи для получения жизненного опыта.

На закате третьего дня Гу Чэнь с Юй Чань остановились перекусить. Они не ожидали, что аромат жареного мяса привлечет незваных гостей. Усталость за день притупила их бдительность, и они не заметили, как оказались в окружении.

Сгущались сумерки, костер потрескивал, а Гу Чэнь переворачивал на ветках мясо псевдосвиньи. Это был самый странный вид теневых зверей: невероятно ленивые, они за всю жизнь только и делали, что ели да спали. Ну и, конечно, шли в пищу. Это был своего рода дар природы: едят траву, а дают мясо!

Мясо получилось золотистым и невероятно ароматным — даже те, кто прятался в тени, невольно сглатывали слюну. Стоило Гу Чэню добавить последние специи, как с верхушек деревьев на него рухнула огромная сеть. Сработано было профессионально.

Вероятно, сеть набросили только на него, решив, что он единственный, кто может оказать сопротивление. Гу Чэнь инстинктивно перекатился в сторону, но сеть, словно снабженная системой наведения, последовала за ним. Его отчаянная борьба оказалась бесполезной.

Юй Чань же с невероятной скоростью вырвалась из кольца окружения и быстро исчезла из виду. У нее был свой план: чтобы защитить Момо и не стать обузой для Гу Чэня, ей пришлось бежать.

Опутанный сетью Гу Чэнь с досадой опустил руку, которую беспомощно тянул вслед Юй Чань, и горестно вздохнул. Он лениво повернулся к своим пленителям, всем видом показывая, что денег у него нет, а жизнь он готов отдать, но не сдаваться.

К его удивлению, эти типы, поймав его, кинулись не к нему, а к жареному мясу, набрасываясь на него с жадностью.

— Мое! Это же мое! — хотел закричать Гу Чэнь, но вместо этого его живот издал предательское урчание. Ему хотелось горько заплакать и возмутиться: — Это мое! Не смейте отбирать! Укушу! Но реальность была такова: эти люди не грабили его, не посягали на честь, а просто пришли отобрать ужин. Да вы издеваетесь?!

Один из нападавших в маске быстро доел свою порцию и наконец обратил внимание на Гу Чэня, который, брошенный Юй Чань и голодный, обиженно рисовал круги на земле.

Человек в маске пнул его по пятой точке. Гу Чэнь не обернулся и буркнул:

— Чего надо?!

— Повернись ко мне!

— Не повернусь! С чего бы мне тебя слушать?

Человек нахмурился, молниеносно выхватил меч и, направив его на Гу Чэня, рявкнул:

— Я сказал, повернись!

Почувствовав холод лезвия у самой шеи, Гу Чэнь невольно вздрогнул. В душе он выругался: Терпеть не могу тех, кто нападает со спины! Он втянул голову в плечи и пробормотал:

— Поворачиваюсь, поворачиваюсь. Умный в гору не пойдет, кто тут боится?

Бросив деревянную палочку, он встал и развернулся.

Человек в маске, увидев выпрямившегося Гу Чэня, остолбенел.

Разглядев лицо юноши, он невольно охнул от изумления. В следующее мгновение он бросился к остальным, и вскоре все нападавшие окружили Гу Чэня, тыча в него пальцами и перешептываясь, словно встретили пришельца.

Гу Чэнь занервничал: Черт! Неужели мне так повезло и они людоеды?

Набравшись храбрости, он крикнул:

— Эй! Мясо вы съели! Отпустите меня!

Нападавшие замолчали. Один из них, пошатываясь, подошел и ухватил Гу Чэня за подбородок:

— Отпустить? Слушай, парень, будешь нашим слугой. Раз уж ты умеешь готовить, мы тебя поощрим. Съешь эту пилюлю, и мы оставим тебя в живых и отпустим! — он потряс черной таблеткой.

На самом деле Гу Чэнь не пытался разрезать сеть кинжалом не потому, что не хотел, а потому что это было бесполезно. Сеть была сплетена не из пеньки, а из нитей золотого шелкопряда, прочность которых не уступала граниту. Четыре года назад, до падения со скалы, он носил жилетку из такого шелка, которая до сих пор была на Момо. Если бы не она, его травмы были бы куда серьезнее переломов. За четыре года Гу Чэнь сильно подрос, и жилетка стала мала, поэтому он отдал ее Момо. Что касается его собственного роста, то сейчас он составлял почти метр шестьдесят. И это в десять с половиной лет!

Понимая, из чего сделана сеть, Гу Чэнь не стал тратить время на проверку прочности своим кинжалом.

Стоя в сети, он молча смотрел на людей в масках. Вокруг воцарилась напряженная тишина.

После долгой паузы Гу Чэнь выхватил у человека пиллюлю и проглотил ее.

Остальные выдохнули с облегчением. Затем они дружно сняли красные платки, скрывавшие их лица.

К удивлению Гу Чэня, все пятеро оказались девушками. У каждой была своя красота, но всех их объединял здоровый смуглый оттенок кожи — сразу видно, что они привыкли к походной жизни.

Девушка, стоявшая перед ним, сняла маску, явив лицо с экзотическими чертами: золотистые волосы, голубые глаза, изящный носик и легкая, насмешливая улыбка. В отсветах костра ее лицо казалось нежно-розовым.

— Эй! Красавиц не видел? Слюнки потекли! — звонким детским голосом крикнула та, что активнее всех отбирала мясо. У нее было миловидное личико.

— Кхм... — Кестин, конечно, заметила взгляд Гу Чэня и почувствовала неловкость, смешанную с самодовольством. — Теперь мы в одной лодке, давайте знакомиться, — сказала она уже своим естественным голосом.

Хорошо, что не сказала в одной семье! — подумала она, отворачиваясь.

— Я скажу! Я скажу! — закричала девочка с детским личиком, потянувшись к нему. Остальные лишь снисходительно улыбнулись.

— Меня зовут Ся На. А это моя старшая сестра, Сытэлай, — она указала на девушку с короткими каштановыми волосами, которая стояла поодаль и смотрела на Гу Чэня с полным равнодушием.

— Это вторая сестра, Кестин! — Ся На обняла девушку за руку и игриво улыбнулась. Кестин в

ответ щелкнула ее по носу.

Затем Ся На подбежала к девушке с темно-зелеными волосами и уткнулась головой ей в грудь, отчего та покраснела и попыталась оттолкнуть сестру:

— Ся На!

Гу Чэнь тоже густо покраснел.

— Это третья сестра, Айвэйэр! — рассмеялась Ся На.

Айвэйэр вежливо кивнула Гу Чэню.

Наконец, когда Ся На собралась что-то сказать, ее рот закрыла ладонью девушка с розовыми волосами.

— Ммм... м-м-м... — протестовала Ся На.

Девушка с розовыми волосами, густо покраснев, представилась:

— Я Лиса.

Гу Чэнь, глядя на ее влюбленный взгляд и крепкую руку, которой она удерживала Ся На, невольно дернул щекой и выдавил:

— Привет... я Лин Фэй.

Лиса, не отпуская Ся На, продолжила:

— Мы — известный отряд наемников Красная лисица из города Дэмо. Старшая сестра Сытэлай — наш командир, Кестин и Айвэйэр — заместители. Всего нас пятеро, а теперь, с тобой, шестеро!

Гу Чэнь механически кивнул, бледнея:

— Я просто путешественник, еду в Хэчэнькацзи. Я все понял, отпусти ее... кажется, она сейчас упадет в обморок.

Лиса спохватилась и отпустила Ся На.

— Ва... кхм... кхм-кхм... — Ся На согнулась пополам, хватаясь за горло. — Четвертая сестра... ты что, убить меня хочешь?!

Гу Чэнь подумал: Опасные люди! Абсолютно опасные! — и незаметно отступил на два шага.

Он без страха проглотил пилюлю, потому что в его теле была Сяо Шань. Благодаря кровной связи ее навыки влияли на него, даруя иммунитет к ядам. Так что, что бы ни дала ему Кестин, это было безопасно. А пилюля оказалась обычным лакомством — кунжутными бобами. Красная лисица славилась тем, что иногда грабила богатых, чтобы помочь бедным, а в этот раз они просто проголодались. Гу Чэнь же согласился примкнуть к ним, рассчитывая, что их репутация поможет ему избежать проблем в Хэчэнькацзи.

Наемницы же взяли его в отряд, чтобы было кому готовить, ну и просто для красоты. Все были довольны таким хрупким балансом.

Так Гу Чэнь стал шестым членом Красной лисицы.

Два дня спустя Гу Чэнь привык к роли повара. Он сам искал дичь и однажды наткнулся на Юй Чань и Момо, которые следовали за ними по пятам.

Когда он привел их в лагерь, Лиса была крайне недовольна.

— Кто это? — она встала, глядя на Юй Чань в белом одеянии, и в ее глазах блеснула неприязнь.

— Это моя служанка, которая сбежала от вас в тот день, — ответил Гу Чэнь. — Встретил их по пути.

— О? А ребенок у нее на спине? — спросила Лиса тоном ревливой жены. Гу Чэнь этого не заметил.

— Моя дочь, Момо.

Лиса побледнела и, не сказав ни слова, ушла в свою палатку. Юй Чань спокойно проводила ее взглядом, все понимая. Она посмотрела на Гу Чэня, который беззаботно играл с Момо, и в ее глазах промелькнула тревога.

48. Город Дэмо

Присоединение Юй Чань и Момо вызвало недовольство лишь у Лисы.

Лиса сидела в своей палатке. Завтра они будут в Дэмо, и, как сказала Сытэлай, им придется расстаться с Гу Чэнем.

Значит, я больше его не увижу? — она сжала кулаки. — Да и плевать! Но почему на душе так тяжело? Что со мной?

На следующий день она была сама не своя.

Сытэлай вела отряд вперед. До города оставалось всего несколько часов пути. Она поглядывала на Гу Чэня и остальных: Они все еще дети, ничего страшного не случится, если мы возьмем их с собой.

Сытэлай была старше Гу Чэня на пять лет и мыслила рассудительно. Ей не хотелось вмешиваться в дела городских властей, но пока Гу Чэнь не угрожал Красной лисице, ей было все равно.

Ся На болтала без умолку, дразня то Момо, то Айвэйэр. Остальные перебрасывались короткими фразами, продолжая свой путь.

<http://bllate.org/book/20975/2129333>